Не прошло много времени, как все люди узнали одно, то есть два князя Белого Царства влюбились в одного и того же человека.

Эта девушка не только была наложницей, но и провела более десяти лет в горной деревне.

Пока люди говорили об этом, какая из этих столичных дам держала в своих сердцах угрюмое чувство, они все были в депрессии, удивляясь, как их благородное рождение может быть дикой девушкой.

Настоящая несправедливость, вещи все равно происходят, такого рода фраза, провидение народа не придет в голову.

Столичная леди не только в депрессии, есть человек, но и очень в депрессии.

Комната слегка тусклая, красивый мужчина пьет в одиночестве.

Ему нравилось пить в одиночестве, и ему нравилось ощущение, что он немного пьян в одиночестве.

Но сегодня это красивое лицо было наполнено одиночеством.

Посуда на столе, он не прикоснулся ни к одному укусу, палочки для еды по-прежнему ставят на то же место, но в кувшине для вина, было пусто три.

Честная конкуренция, какое нелепое слово, еще более нелепое то, что император на самом деле согласился на него.

Нангонг Цзе горько улыбнулся беспомощно, оказалось, что в сердце императора, он и Нангонг Чен были все еще не соответствуют друг другу.

Но всякий раз, когда император был предвзято к нему к одной точке, он бы не принял это решение.

Именно для этого один из пунктов фаворитизма императора, в течение многих лет, он работал много, пытаясь сделать что-то для императора, пытаясь повысить свой престиж в сердцах других людей.

Только за это одно очко фаворитизма для императора, он чувствовал, что ему тяжело.

Когда он снова поднял бокал с вином, он уже был пуст.

Нангонг Цзе выбросил чашку вина в руку и лег на стол.

Солнце зашло, и дом снова стал намного тусклее.

Дверь была открыта скрипом, и вошла горничная.

Она ловко открыла огненную складку и зажгла свечи в доме, затем стала убирать разбросанный по полу фарфор.

Движение было легким, как будто она боялась разбудить человека.

"Принеси мне еще один кувшин вина".

Услышав этот слегка пьяный голос, она сначала была ошеломлена, а потом сказала: "Да, Ваше Высочество".

Поставив эти фарфоровые плитки на красную лаковую тарелку, она ушла.

Когда она снова вошла в комнату, Нангун Цзе уже сидела и смотрела на себя, как будто ждала кувшин вина в руке.

Нангонг Цзе только что смотрел, как человек подошел к нему в параграфе, и в долю секунды его глаза появились немного потерянными.

Натали Лю?

Лицо все еще было таким холодным, но она шла навстречу себе.

Нангонг Цзе яростно встал и схватил этого человека за руку.

Этот человек, похоже, пытался уклониться, но Нангонг Джи схватил его крепко.

"Почему? Почему у тебя всегда такое холодное лицо, когда ты видишь меня?" Нангонг Цзе прислонился к уху мужчины и сказал, не дожидаясь, пока мужчина заговорит, Нангонг Цзе продолжил: "Знаешь, сначала, может быть, это было за пику, но позже я обнаружил, что медленно влюбляюсь в тебя, и, безнадежно".

Этот человек был снова ошеломлен и больше не уклонялся.

Нангонг Цзе подняла рукой подбородок и сказала слово за словом: "Ты ведь не веришь в это,

потому что не видишь моего сердца? Говорю вам, никто из вас не видит моего сердца, никто из вас!"

"Ваше Высочество, Ваше Высочество, проснитесь, я Чхунмэй." Та служанка по имени Чунмэй пролила слезы боли.

Сильно покачивая головой, только тогда Нангонг Цзе ясно увидел, что человек перед ним - его собственная горничная.

После того, как она отпустила руку, Нангонг Джи сказала: "Ты спускаешься".

http://tl.rulate.ru/book/40305/1077010